

УДК 539.186 : 546.295

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЗАКТИВАЦИИ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ АТОМОВ КСЕНОНА В ПОСЛЕСВЕЧЕНИИ

Г. Н. Герасимов и С. Я. Петров

Исследована кинетика разрушения метастабильных атомов ксенона в послесвечение импульсного электрического разряда. Эксперименты проводились при давлениях $0.2 < p < 0.7$ тор и начальных плотностях электронов $\sim 10^{12}$ см $^{-3}$. Установлено, что основную роль в разрушении метастабильного состояния 3P_2 в раннем послесвечении ($t < 10^{-3}$ с) играют столкновения с электронами. На более поздних стадиях дезактивация происходит в основном за счет диффузии, действие которой тормозится рекомбинацией, приводящей к заселению исследуемого состояния.

Настоящая работа посвящена исследованию кинетики процессов, приводящих к дезактивации метастабильных атомов ксенона в послесвечении импульсного электрического разряда.

Концентрация метастабильных состояний измерялась методом поглощения [1]. Блок-схема экспериментальной установки изображена на рис. 1. Исследуемая разрядная трубка с ксеноном длиной $l = 400$ мм и радиусом $r = 17$ мм облучалась импульсно светом другого источника. Разряд в исследуемой трубке создавался прямоугольным импульсом амплитудой 3 кВ, длительностью 50 мкс и частотой следования 50 Гц. Излучение просвечивающего источника, который питался аналогичными импульсами длительностью 10 мкс, могло задерживаться на любое время относительно окончания разряда в исследуемой трубке в диапазоне

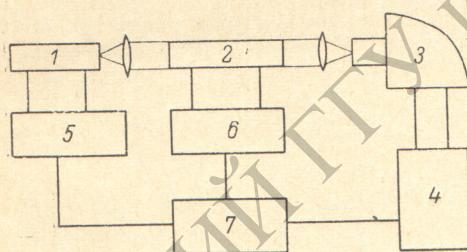

Рис. 1. Блок-схема установки.

1 — просвечивающий источник, 2 — исследуемая трубка, 3 — монохроматор, 4 — система регистрации, 5, 6 — импульсные генераторы питания разрядных трубок, 7 — система синхронизации.

от 0 до 20 мс. При очистке ксенона использовалось его свойство вымораживаться жидким азотом; кроме того, при подготовке эксперимента применялись tantalовые геттеры.

Опыты проводились при давлениях $0.2 < p < 0.7$ тор, когда полуширина используемой линии была обусловлена эффектом Допплера, а разряд равномерно заполнял трубку. Концентрация электронов в послесвечении определялась по методу, изложенному в работе [2].

Наиболее заселенным в послесвечении оказалось метастабильное состояние $6s^3P_2$, хотя концентрация его ($N_m \sim 10^9 \div 10^8$ см $^{-3}$) гораздо меньше соответствующих электронных концентраций ($n_e \sim 10^{13} \div 10^{12}$ см $^{-3}$).

Плотность метастабильных состояний связана простым соотношением с величиной поглощения в центре линии χ_0 [5].

$$N_m = 1.2 \cdot 10^{19} \frac{\Delta\lambda}{\lambda^2 f_{ik}} \chi_0, \quad (1)$$

где $\Delta\lambda$ — допплеровская полуширина исследуемой линии; λ , f_{ik} — длина волны и сила осциллятора исследуемого перехода. Для линии 823.1 нм

силы осциллятора составляет величину $f=0.428$ [4]. При этом N_m определяется выражением $N_m = 1.26 \cdot 10^9 \chi_0 l$, здесь l — длина поглощающего слоя.

На рис. 2 приведены зависимости n_e и N_m от времени. Из этого рисунка видно, что скорость дезактивации метастабильных атомов меняется: в раннем послесвечении ($t < 10^{-3}$ с) она велика, затем резко уменьшается ($10^{-3} \text{ с} < t < 10^{-2}$ с) и вновь увеличивается в позднем послесвечении ($t > 10^{-2}$ с). По-видимому, такое изменение плотности метастабильных состояний связано с тем, что в раннем послесвечении они разрушаются за счет ступенчатого возбуждения быстрыми электронами, а при време-

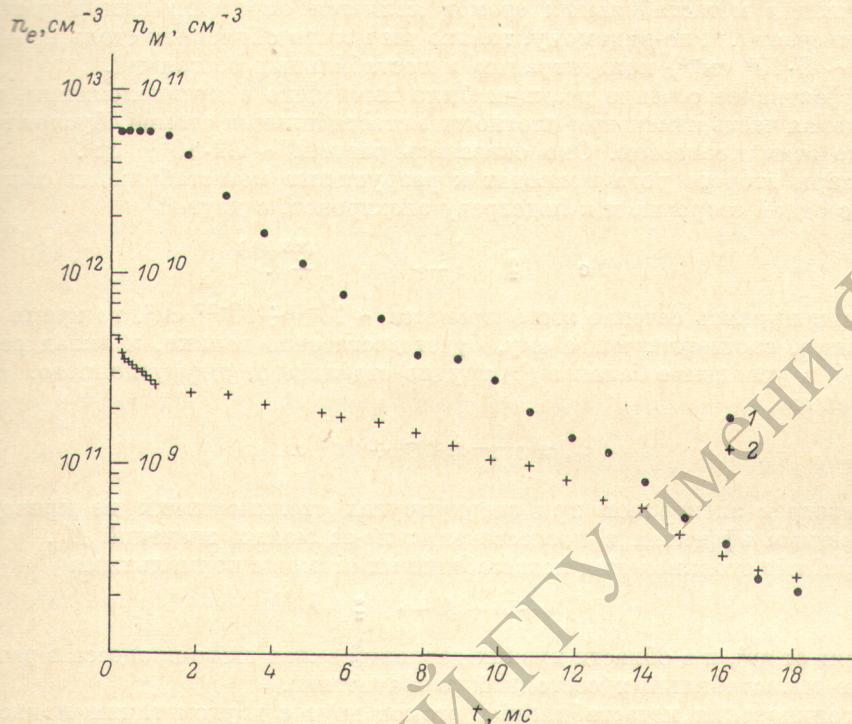

Рис. 2. Изменение концентрации электронов (1) и метастабильных атомов (2) в послесвечении ($p=0.6$ тор).

нах $t > 10^{-3}$ с — за счет диффузии и ударов второго рода с электронами. Кроме того, в диапазоне времен $10^{-3} < t < 10^{-2}$ с дезактивация существенно тормозится рекомбинацией на метастабильное состояние. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим уравнение баланса, описывающее кинетику изменения концентрации метастабильных атомов, и проанализируем его.

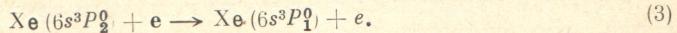
Уравнение баланса имеет вид

$$\frac{dN_m}{dt} = k_p n_e^2 - k_{1e} n_e N_m - k_{2e} n_e N_m - \frac{D}{L^2 p} N_m - z p^2 N_m - \theta N_m^2. \quad (2)$$

Здесь k_p — коэффициент скорости рекомбинации, приводящей к заселению метастабильного уровня в $\text{см}^3/\text{с}$; k_{1e} , k_{2e} — коэффициенты скоростей разрушения метастабильных атомов электронами за счет ступенчатого возбуждения и ударов второго рода в $\text{см}^3/\text{с}$; D — коэффициент диффузии в $\text{тор} \cdot \text{см}^2/\text{с}$; L^2 — диффузационная длина трубы; $[1/L^2 = (\pi/e)^2 + (2.4/r)^2]$ — коэффициент скорости тройных столкновений метастабильного атома с двумя нормальными в $\text{тор}^2/\text{с}$; θ — коэффициент скорости разрушения метастабильных атомов при столкновении их друг с другом в $\text{см}^3/\text{с}$.

Рассмотрим каждый из членов, входящих в правую часть уравнения (2), и определим времена релаксации соответствующих им процессов.

Взаимодействие метастабильных атомов с быстрыми электронами приводит к возбуждению соседнего $6s^3P_1^0$ -состояния, с которого разрешен переход в основное. Схематически эту реакцию можно записать так

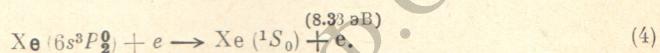
Время релаксации этого процесса

$$\tau_{1e} \simeq \frac{1}{k_{1e} n_e} \simeq \frac{1}{\langle \sigma v \rangle n_e} \sim 2 \cdot 10^{-4} \text{ с.}$$

Здесь σ — сечение процесса, v — скорость электронов. Этот механизм разрушения метастабильных атомов является определяющим в раннем послесвечении, и, по-видимому, только им можно объяснить столь низкую ($\max \sim 5 \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$) концентрацию метастабильных состояний.

Эффективное сечение реакции было вычислено в предположении, что начальная часть изменения плотности метастабильных атомов обусловлена только этим процессом. Оно оказалось равным $\sim 1.2 \cdot 10^{-17} \text{ см}^2$.

Удары второго рода приводят к разрушению метастабильных состояний, с одной стороны, и к подогреву электронов, с другой

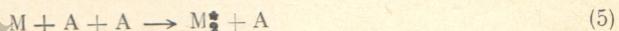

Если принять сечение этого процесса $\sim 10^{-18} \div 10^{-17} \text{ см}^2$, то время релаксации, соответствующее ему, будет достаточно велико, и вклад реакции (4) в уравнение баланса (2) трудно отделить от диффузионного. Действительно,

$$\tau_{2e} \simeq \frac{1}{k_{2e} n_e} \simeq 10^{-1} \div 10^{-2} \text{ с.}$$

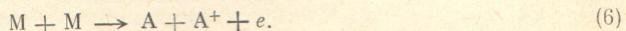
Разогрев электронов при сверхупругих столкновениях не приводит к заметным эффектам в послесвечении из-за малых значений N_m .

Тройные столкновения метастабильных атомов с нормальными

зависят от zp^2 , и в области низких давлений вклад этого процесса в разрушение метастабильных состояний незначителен.

Столкновения метастабильных атомов друг с другом также приводят к уменьшению их плотности

Время релаксации этого процесса

$$\tau \simeq \frac{1}{\theta N_m} \simeq \frac{1}{\langle \sigma_m v_m \rangle N_m} \sim 10^2 \text{ с,}$$

здесь σ_m — сечение процесса, взятое равным 10^{-14} см^2 , а v_m — скорость метастабильных атомов. Эта оценка дает основание полагать, что вкладом реакции (6) в уравнение (2) можно пренебречь.

Влияние диффузии на разрушение метастабильных состояний в области низких давлений велико. Однако определяющую роль диффузия играет в позднем послесвечении при $t > 10^{-2} \text{ с}$. Действительно, по данным работы [3], коэффициент диффузии метастабильных атомов ксенона в ксеноне $D = 13 \text{ тор см}^2 \cdot \text{с}^{-1}$, ему соответствует время релаксации

$$\tau_D = \frac{L^2 p}{D} \simeq 10^{-2} \text{ с.}$$

Так как реакция (3) эффективно идет при достаточно высоких температурах электронного газа, нами было вычислено (см. Приложение) время остывания электронов в распадающейся ксеноновой плазме, т. е. то время, за которое температура электронов релаксирует к температуре атомов ($T_a = 300 \text{ К}$). В ксеноне, как известно, существует резкий минимум в за-

висимости сечения упругих столкновений с электронами в области низких энергий (эффект Рамзауэра). Так как упругие столкновения являются основной причиной остывания электронов в распадающейся плазме [2], то эффект Рамзауэра приводит к увеличению времени остывания электронов. Вычисленное время оказалось равным

$$\tau_{\text{ост.}} = \frac{5.4 \cdot 10^{-4}}{p} \text{ с.}$$

Поведение плотности метастабильных атомов и электронов на начальных временах (рис. 2) показывает, что затягивание времени остывания электронов приводит, с одной стороны, к резкому уменьшению плотности метастабильных атомов, и, с другой стороны, к замедлению рекомбинационного процесса. Увеличение скорости рекомбинации в дальнейшем, как и замедление дезактивации метастабильных состояний, объясняется уменьшением температуры электронов. Медленное изменение плотности метастабильных атомов в области от 10^{-3} до 10^{-2} с обусловлено влиянием рекомбинационного процесса, приводящего к заселению исследуемого уровня. Анализ экспериментальных данных показывает, что коэффициент скорости рекомбинации, вызывающей заселение исследуемого уровня, оценивается величиной $k_p \sim 10^{-13} \text{ см}^3/\text{с.}$ Полная скорость рекомбинации при этих условиях равна $\sim 10^{-10} \text{ см}^3/\text{с.}$

Сравнивая эти величины, можно сделать вывод, что в условиях эксперимента лишь незначительная часть рекомбинирующих частиц приводит к образованию метастабильных атомов.

Основные результаты, полученные в работе, можно сформулировать следующим образом.

Исследован механизм дезактивации метастабильного состояния $6s^3P_2^0$ ксенона в послесвечении. Установлено, что основным процессом, приводящим к разрушению метастабильных атомов в раннем послесвечении, являются столкновения их с быстрыми электронами; сечение этого процесса равно $\sim 1.2 \cdot 10^{-17} \text{ см}^2$. В позднем послесвечении дезактивация метастабильных состояний определяется в основном диффузионным процессом и ударами второго рода с медленными электронами.

Авторы благодарны О. П. Бочковой за полезное обсуждение и предоставленную зависимость оптической плотности от величины полного поглощения с учетом сверхтонкой структуры в ксеноне.

Приложение

Для вычисления времени остывания электронов в послесвечении ксенона решалось уравнение Больцмана. При этом считалось, что функции распределения электронов и атомов максвелловские, остывание электронов происходит за счет парных упругих столкновений с атомами, $n_e \ll n_a$. Кроме того, предполагалось, что газ однородный и изотропный, внешние поля отсутствуют и полное сечение упругих столкновений совпадает с транспортным.

При этих условиях уравнение Больцмана запишется так:

$$\frac{\partial f_0}{\partial t} = -S(f_0), \quad (\text{П. 1})$$

где $f_0 = (m/2\pi k T_e)^{3/2} \exp(-mv^2/2k T_e)$ — функция распределения;

$$S(f_0) = \frac{1}{v^2} \frac{d}{dv} \left\{ v^2 \nu(v) \left[\frac{k T_a}{M} \frac{\partial f_0}{\partial v} + \frac{m}{M} f_0 v \right] \right\}$$

интеграл столкновений в форме Фоккера—Планка; T_a , T_e — атомная и электронная температуры; m , M — масса электронов и атомов; v — скорость электронов; $\nu(v)$ — частота соударений электронов с атомами. Частота соударений $\nu(v) = n_a \sigma(v) v$, где n_a — концентрация атомов, а $\sigma(v)$ — полное сечение упругих столкновений. Зависимость полного

сечения от скорости электронов [6, 7] в области низких энергий аппрокси-
мируем параболой $\sigma = a(v - b)^2 + c$. Для ксенона $a = 1.23 \cdot 10^{-30}$, $b = 0.805$,
 $c = 7.9 \cdot 10^{-17}$.

Подставим в интеграл столкновений вместо частоты столкновений
ее выражение через сечение, умножим обе части (П. 1) на $mv^2/2$ и проинте-
грируем по пространству скоростей. В результате интегрирования по-
лучим

$$\frac{dT_e}{dt} = \delta v_{\text{эфф.}}(T_e)(T_e - T_a), \quad (\text{П. 2})$$

здесь $\delta = 2m/M$ — энергия, теряемая электроном при одном столкновении
с атомом, а $v_{\text{эфф.}}(T_e)$ — эффективная частота столкновений

$$v_{\text{эфф.}}(T_e) \equiv n_a \sqrt{\frac{8kT_e}{\pi m}} \left[8a \frac{kT_e}{m} - \frac{5}{4} \pi ab \sqrt{\frac{8kT_e}{\pi m}} + \frac{4}{3} (ab^2 + c) \right].$$

Решив уравнение (П. 2), можно найти закон изменения электронной
температуры. Время остывания, т. е. то время, за которое электронная
температура становится равной атомной ($T_a = 300$ К), получается из (П. 2)
порядка

$$\tau_{\text{ост.}} = \frac{1}{\delta v_{\text{эфф.}}(T_a)} \approx \frac{5.4 \cdot 10^{-4}}{F} \text{ с.}$$

Литература

- [1] А. Митчелл и М. Земанский. Резонансное излучение и возбужден-
ные атомы. ОНТИ, 1937.
- [2] Г. Н. Герасимов, Р. И. Лягушенко, Г. П. Старцев. Опт.
и спектр., 30, 606, 1971.
- [3] J. R. Molnag. Phys. Rev., 83, 940, 1951.
- [4] А. В. Логинов. Материалы семинара по теории атомов и атомных спектров,
47. Тбилиси, 1975.
- [5] С. Э. Фриш. В сб.: Спектроскопия газоразрядной плазмы. «Наука», 1970.
- [6] С. Браун. Элементарные процессы в плазме газового разряда. Госатомиздат,
1961.
- [7] Ю. К. Гуськов, Р. В. Саввов, В. А. Слободянюк. Тез. VI
ВКЭАС, 106. Тбилиси, 1975.

Поступило в Редакцию 7 июля 1975 г.